

О ФОНОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ СПОНТАННОЙ РЕЧИ

Как известно, функция общения – это функция диалога. Именно с ее помощью происходит обмен репликами по поводу самых разнообразных явлений и фактов в бытовых, служебных и других повседневных ситуациях. Однако некоторые авторы, например, Д.Х. Баранник, сюда же относят «случаи одностороннего говорения, предусматривающего определенную физическую акцию лица, к которому обращаются» [Баранник, 1968 : 305]. Данный автор относит диалог и вышеупомянутый тип монолога к собственно-разговорной функциональной актуализации разговорного стиля. Отдельно взятые реплики диалога, развернутые, продолжительные, значительные по объему, с ведущей ролью данный автор относит к монологическому высказыванию, что согласуется с нашей позицией. Мы не относим разговорную речь к особой языковой системе. Но мы относим ее к разговорному функциональному стилю как разновидности литературного языка и фонетическому разговорному стилю, выполняющей определенную функцию в общении.

Рассмотрим некоторые особенности разговорной речи в ее спонтанной монологической повествовательной реализации. Важнейшей особенностью разговорной речи является ее *неподготовленность и непринужденность или естественность* [Русская разговорная речь, 1973 : 9], которая, по мнению некоторых исследователей создается тремя компонентами экстралингвистической ситуации: а) неофициальный характер отношений между говорящими (нейтральные, близкие, дружественные и т.д.); б) установка на неофициальный характер сообщения (не лекция, не доклад, не выступление на собрании и т.д.); с) неофициальный характер обстановки или условий общения [Там же : 11-12].

Следует отметить, что при проведении экспериментально-фонетического исследования запись информантов осуществлялась с учетом максимального приближения ситуации общения к естественной. Тематика монологов не выходила за рамки предлагаемого социального опыта в бытовой сфере общения, и информантам не сообщалась истинная цель эксперимента, поэтому они имели возможность самостоятельно определить порядок следования монологических высказываний в рамках предложенной тематической сетки. Таким образом, требования по неофициальности языкового общения (а именно этот признак «разговорной речевой сферы, необходимый для ее выделения и отграничения от других сфер использования языка» Ю.М. Скребнев называет «Единственным абсолютно релевантным» [Скребнев, 1971 : 12]) в данном эксперименте были

выдержаны, и поэтому коммуникативная ситуация была предельно понятна информантам.

Аудиторский анализ экспериментального материала спонтанной речи показал, что говорение осуществлялось без какой-либо установки на использование языковых средств, в результате чего в процессе такого речепорождения речь говорящего приобретала естественный характер и основывалась на языковой способности информанта, организации его интеллекта, оперативного мышления, кратковременной и долговременной памяти, базе знаний в ментальной лексиконе. Усилия информантов были направлены на передачу основного *тематического содержания*, построение логичного монологического высказывания. В зависимости от полноты реализации всех этих факторов, на просодическом уровне речь говорящих временами носила сбивчивый характер, изобиловала паузами хезитации, отмечалась лексической и грамматической неточностью. Примером такого монолога может служить монолог в рамках первой тематической группы (с содержанием морально-оценочной окраски). Рассказывая о тяжелой болезни и смерти своей подруги, говорящий испытывает тяжелое потрясение и напряжение. Тем не менее ему удается выразить главную мысль своего монолога, которая заключена в тематико-смысловом центре, расположенном в конце монолога:

And Death in existence with God, you know, why does it take worthy people you care about most.

Проведенный электронно-акустический анализ данного монолога показал наличие просодически выделенных слов, которые одновременно являются ключевыми и формируют его тематическую сетку. Это лексемы *dead, odd, sad, cared, sympathise*, которые соотносятся с лексемами *God* и *Death*, конституирующими данный тематико-смысловой центр. Как показал электроакустический анализ, эти лексемы были выделены по сравнению с фоном: лексема *Death* по всем параметрам превосходила фонтовую часть, однако по тональному уровню это превосходство было незначительным, а на перцептивном уровне этот параметр воспринимался как равнозначный. По параметру тонального диапазона она оказалась более выделенной, чем фонтовая часть, за счет противопоставления среднего и узкого тонального диапазона; по остальным показателям – значительно более выделенной. Аудиторами лексема *Death* воспринималась как выделенная за счет использования крутого угла падения тона, повышенной громкости и средней скорости произнесения. Лексема *God* несколько по-иному была противопоставлена фонду: по тональному уровню она слабо противопоставлена, и на перцептивном уровне этот показатель воспринимался как равновеликий; по показателям тонального диапазона и скорости изменения тона показатели фона превышали значения ядра; выделенной данная лексема была по параметрам громкости и скорости произнесения за счет использования повышенной громкости и малой скорости произнесения. Выделенность данного тематико-смыслового центра по показателю ЧОТ составила 5 пт. Этот показатель выше всех других

выделенных участков текста и фоновой части, т.е. в данном монологе преобладает информационный пик. Различия статистических данных в этом монологе несущественные, поэтому на перцептивном уровне практически все параметры воспринимались как равнозначные. Почти все выделенные участки монолога произносились на среднем тональном уровне, в узком диапазоне, с углом падения тона средней крутизны, с повышенной громкостью и средней скоростью произнесения. Такое соотношение просодических параметров, на наш взгляд, определяется целью высказывания (передача определенного информационного содержания) и неофициальностью условий общения.

Другой особенностью разговорной речи является *аффективность* [Скребнев, 1971: 11] или *эмоциональная окрашенность*. Как известно, эмоциональность относится к «выражению чувств, настроений, субъективного отношения» [Ахманова, 2004 : 525]. Как отмечает М.П. Брандес [Брандес, 2004 : 227], эмоциональность в обиходном стиле (официально-деловой, научно-технический, газетно-публицистический, обиходный, словесно-художественный) представляет собой сложный синтез разных видов эмоций. К ним данный автор относит эмоции, возникающие как результат конкретного и детализированного содержания, эмоционально-оценочную окраску, субъективную окраску различного характера и образность. Эмоциональность имеет, по мнению данного автора, двустороннюю, взаимозависимую направленность на предмет и на адресата речи. В случае направленности на предмет она составляет эмоциональную сторону высказывания, при направленности на адресата – повышает коммуникативную действенность содержания. Мы согласны с автором, что такое широкое рассмотрение средств реализации эмоциональности увеличивает смысловую емкость высказывания и его коммуникативную экспрессивность.

В ходе проведения слухового анализа аудиторы отмечали наличие разного рода повторов, употребление параллельных конструкций, анафорических слов и других средств. Добавим к этому, что указанные средства также несут стилистическую окраску эмоциональности. Так, например, в монологе второго информанта лексемы *principles, wrong, right, differ, boundaries*, фраземы *doesn't feel happy* и *against their principles* имеют *номинативное значение (номинатив)*, но они также имеют *тематическое значение (тематизация)*, а именно выражают самые разнообразные чувства: уверенность, весомость, сдержанность, некоторую категоричность, многозначительность и т.д. Построенный как развернутое высказывание на тему рассуждения о нравственных убеждениях, данный монолог демонстрирует богатство форм эмоционально-экспрессивной интонации и делает это средствами просодии, формируя в монологе экспрессивно выделенный участок текста:

Um, if you have no ethical boundaries, you can't be wrong or right.

Как видно из приведенного примера, лексемы *boundaries, wrong* и *right*, представляющие собой ядерные слова данного участка, по-разному

противопоставлены фоновой части: лексема *boundaries* по тональному диапазону и скорости изменения тона не была противопоставлена фону; выделялась она за счет противопоставления высокого и низкого тонального уровня, повышенной и средней громкости, средней и высокой скорости произнесения. Лексема *wrong* по тональному диапазону и скорости изменения тона также не была выделена; выделялась она за счет противопоставления среднего и низкого тонального уровня, повышенной и средней громкости, средней и высокой скорости произнесения. Лексема *right* была выделена за счет противопоставления высокого и низкого тонального уровня, повышенной и средней громкости, средней и высокой скорости произнесения; показатели тонального диапазона и скорости изменения тона воспринимались как равнозначные. Выделенность данного участка по показателю ЧОТ составила 4 пт. Исследование его просодической выделенности и тематико-смыслового центра в настоящем монологе показало, что первый превалирует над вторым по всем параметрам, кроме скорости изменения тона, поэтому можно утверждать, что в соотношении экспрессивно выделенного и тематико-смыслового центров первый занимает пиковое положение. На перцептивном уровне он выделялся за счет противопоставления высокого и среднего тонального уровня, повышенной и средней громкости; скорость произнесения воспринималась как равнозначная. Такое соотношение просодических параметров вызвано, на наш взгляд, значительной близостью по местоположению обоих; просодически выделенный участок в таком случае как бы дополняет и повышает значимость тематико-смыслового центра, и происходит это за счет варьирования тональных и динамических характеристик.

Определенный вклад в создание эмотивного пространства монолога внесли *паузы*. На основании данных аудиторского анализа в данном монологе были выявлены синтаксические паузы и паузы хезитации, которые разрывают фонетическую структуру интонационной группы. Функцией этих пауз является выбор говорящим нужного слова, грамматической формы, планирование последующего высказывания. Примером вышеперечисленных видов пауз служит следующий отрывок из монолога:

Um, || I think that || inevitably || people's ideas of || marriage and love have changed | because people themselves have changed. || The gene-generations that are controlling now are different from the older generations: | I think perhaps less idealistic, | there's being less to be idealistic about. I think ||| that || people's own principles have become much looser, | much more | amoeba-like, | without definite form or structure. |||

Как видно из приведенного примера, паузами, длительность которых варьировала от очень коротких до сверхдлительных, выделялись и ядерные (ключевые, тематические) слова, и тематико-смысловой центр, и экспрессивно выделенный участок текста, что, по мнению аудиторов, придает всему монологу тональность «твердой уверенности в своей правоте» (термин Н.С. Болотновой – [Болотнова, 1992 : 85]) и указывает на связь эмоциональной тональности текста с его содержанием, композицией и

выбором языковых средств (*стилизацией*). В целом эмоциональная тональность отражает настроение и эмоциональное отношение говорящего к описываемым событиям, при этом, по утверждению Н.С. Болотновой [Болотнова, 1992 : 90], она надстраивается над информативно-смысловым уровнем и связывает последний с прагматическим уровнем текста.

Следующей особенностью разговорной речи является *бытовой характер ее тематики* (Ю.М. Скребнев). Бытовая тематика не является непременным условием реализации разговорной речи. Разговорная речь может использоваться в любой тематике: так, например, в узком семейном кругу могут обсуждаться профессиональные вопросы; кроме того, разговор между друзьями может возникнуть в общественном учреждении, например, в больнице, поликлинике или суде. Мы, тем не менее, в данной работе ограничиваемся изучением используемых информантами языковых средств при порождении монолога в бытовой сфере, в непринужденной, неофициальной беседе, что и определило выбор четырех тем, а именно:

- 1) монологи, в которых информанты делились воспоминаниями и переживаниями, испытанными при потере близких людей;
- 2) монологи 2-й группы, рассматривающие нравственное содержание некоторых моральных понятий;
- 3) монологи на тему межличностных отношений;
- 4) монологи, характеризующие отношение говорящего к некоторым этическим вопросам.

Рассмотрим два монолога в рамках четвертой тематической группы, в которых говорящие рассуждают на тему долга, семьи, уважения, воспитания детей. В первом монологе аудиторами был выявлен тематико-смысловый центр в конце монолога и просодически выделенный участок в середине монолога.

Тематико-смысловый центр (в четвертой диктете):

I think that if we do work properly and know how to enjoy ourselves properly and treat people with respect, then our lives probably will be healthier.

Просодически выделенный участок (в третьей диктете):

I think it's veritabily very important to do that and to never forget your family because they taught you principles, and they have put you up from an early age to be as you are.

Лексемы *work, enjoy, respect, lives*, как показал электроакустический анализ, были по-разному противопоставлены фоновой части: по параметрам тонального диапазона и скорости произнесения лексема *work* не была выделена; она выделялась за счет противопоставления среднего и низкого тонального уровня, крутого угла падения тона и угла средней крутизны, повышенной и средней громкости. Лексема *enjoy* по параметру скорости произнесения не была выделена; параметр тонального диапазона воспринимался как равнозначный фону; выделялась данная лексема за счет противопоставления среднего и низкого тонального уровня, крутого угла падения тона и угла средней крутизны, повышенной и средней громкости.

Лексема *respect* на слух выделялась за счет противопоставления среднего и низкого тонального уровня, очень крутого угла падения тона и угла средней крутизны, повышенной и средней громкости; параметры тонального диапазона и скорости произнесения воспринимались как равнозначные фону. Лексема *lives* по параметрам тонального диапазона и скорости изменения тона не была выделена; показатель скорости произнесения воспринимался как равнозначный; выделялась данная лексема за счет противопоставления среднего и низкого тонального уровня, повышенной и средней громкости. Выделенность данного тематико-смыслового центра по показателю ЧОТ составила 7 пт.

Анализ соотношения просодических параметров просодически выделенного участка данного монолога и фоновой части показал, что лексемы *important, family, principles, put up* практически одинаковым образом были противопоставлены фону: по тональному уровню, тональному диапазону и скорости произнесения они не были выделены; выделялись они за счет противопоставления крутого угла падения тона и угла средней крутизны, повышенной и средней громкости. Выделенность данного центра по показателю ЧОТ составила 6 пт.

Исследование соотношения выделенности тематико-смыслового центра и просодически выделенного участка данного монолога показало, что тематико-смысловой преобладает над последним на электроакустическом уровне по всем параметрам, кроме скорости изменения ЧОТ; на перцептивном уровне, однако, это преобладание было менее выразительным, так как он выделялся только за счет противопоставления среднего и низкого тонального уровня; остальные показатели воспринимались как равнозначные фону.

Во втором монологе в рамках данной тематической группы материалом для получения данных послужили следующие примеры:

Тематико-смысловой центр (в третьей фонодиктеме):

I think respect is something that you have to earn.

Просодически выделенный участок текста (в четвертом фонодиктеме):

Um, I think that anybody who's managed to bring up a child reasonably well deserves a lot of respect because it's a very difficult thing to do.

Как стало ясно в ходе аудитивного анализа, просодически выделенные лексеммы, конституирующие тематико-смысловой центр данного монолога – *respect* и *earn* – примерно одинаково были противопоставлены фоновой части: по тональному диапазону лексема *respect* не выделялась; она была выделена за счет противопоставления среднего и низкого тонального уровня, крутого угла падения тона и угла средней крутизны, повышенной и средней громкости, высокой и средней скорости произнесения. Лексема *earn* по параметру тонального диапазона также не была выделена; параметр скорости произнесения воспринимался как равнозначный; она выделялась за счет противопоставления среднего и низкого тонального уровня, крутого угла падения тона и угла средней крутизны, повышенной и средней громкости

произнесения. Выделенность данного центра по показателю ЧОТ составила 8 пт.

Анализ соотношения просодических параметров просодически выделенного участка монолога и фоновой части показал, что лексема *child* и фраземы *reasonably well* и *a lot of respect* были следующим образом противопоставлены фону: лексема *child* по тональному диапазону была равнозначна фону; выделялась она за счет противопоставления высокого и низкого тонального уровня, крутого угла падения тона и угла средней крутизны, повышенной и средней громкости, средней и высокой скорости произнесения. Фразема *reasonably well* по тональному диапазону не была выделена; показатели скорости изменения тона и скорости произнесения воспринимались равнозначными фону; выделялась данная фразема за счет противопоставления высокого и низкого тонального уровня, повышенной и средней громкости. Фразема *a lot of respect* по параметру тонального диапазона также не была выделена; параметр скорости произнесения воспринимался равнозначным фону; выделялась она за счет противопоставления среднего и низкого тонального уровня, крутого угла падения тона и угла средней крутизны, повышенной и средней громкости. Выделенность данного участка по показателю ЧОТ составила 11 пт.

Исследование просодической выделенности тематико-смыслового центра и данного участка показало, что последний на электроакустическом уровне преобладает над первым почти по всем параметрам, однако на перцептивном уровне большинство этих показателей воспринималось равнозначными, кроме тонального уровня, поэтому просодически выделенный участок данного монологического текста выделялся на слух за счет противопоставления высокого и среднего тонального уровня, что свидетельствует об очевидной значимости этого параметра в создании эмфатической выделенности высказывания. Такое распределение просодических параметров, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что при бытовом характере тематики говорящий для передачи своих мыслей и чувств осуществляет выбор языковых средств, полагаясь на ситуацию общения и свою интуицию, что в нашем случае привело в одном монологе к информационному пику, а в другом – к большей выделенности других участков текста, передающих в большей степени эмоциональный настрой и отношение к сообщаемой информации.

Литература

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Едиториал УРСС, 2004.

Баранник Д.Х. К вопросу о разговорном стиле устной литературной речи//Теория практика лингвистического описания разговорной речи. – Горький, 1968.

Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте. Анализ единиц лексического уровня. – Томск, 1992.

Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник. – М., 2004.
Русская разговорная речь. – М.: Наука, 1973.
Скрёбнев Ю.М. Общелингвистические проблемы описания синтаксиса:
Автореф. дис. ... доктора филол. наук. – М., 1971.